

2. *Бродский Ю.С.* Игровая форма организации жизнедеятельности ученического коллектива как средство повышения его воспитательной эффективности // Свердлов. гос. пед. ин-т, 1989. Деп. в ОЦНИ «Школа и педагогика», 04.05.89.

3. *Бродский Ю.С.* Одно из направлений содружества // Проблемы коллективного воспитания: Материалы первых Всесоюзных педагогических чтений / Под ред. Л.К. Петровой и Л.И. Новиковой. М., 1968.

4. *Козлов И.Ф.* Педагогический опыт А.С. Макаренко: Книга для учителя. М., 1987.

5. *Кумарин В.В.* А.С. Макаренко и реформа школы. Челябинск, 1987.

6. *Кумарин В.В.* Педагогика созидания: К 100-летию со дня рождения выдающегося педагога А.С. Макаренко / В.В. Кумарин. Челябинск, 1988.

7. *Макаренко А.С.* Педагогижимают плечами / А.С. Макаренко. Соч.: В 7 т. Т. 2. М., 1950.

8. *Макаренко А.С.* Педагогическая поэма // А.С. Макаренко. Соч: В 7 т. Т.1. М., 1950.

9. *Макаренко А.С.* Проблемы школьного советского воспитания / А.С. Макаренко. Соч.: В 7 т. Т.5. М., 1951.

10. Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла. Библия. М., 1988.

О.А. Белянова

Риск в педагогике А.С. Макаренко

В словаре живого великорусского языка В.И. Даля значение слова «рисковать» определяется как: пускаться наудачу, на неверное дело (противоположное значение – верное дело – О.Б.), наудалую, отважиться, идти наавось, делать что-либо без верного расчета; действовать смело, предпримчиво, надеясь на счастье; подвергаться известной опасности, превратности, неудаче. Соответственно, «риск – отвага, смелость, решимость, предприимчивость». И еще: «Риск – благородное дело» – поговорка картежников».

Здесь отчетливо проступают две ценностные линии: одна – ясная, высокая, вторая – более сниженная, размытая («делать что-либо без верного расчета»).

Педагогика в принципе является одним из тех видов деятельности человека, в которых результат имеет вероятностно-неявный, зачастую отсроченный во времени характер. Это одна из ее глубинных, сущностных особенностей, так как само устройство человека, его жизнь, судьба, процесс становления содержат много такого, во что педагогическая наука (в том виде, как она существует сейчас и какой она была во времена А.С. Макаренко) не может проникнуть в принципе. С другой стороны, педагогики не было бы как явления культуры, если бы она не содержала необходимой меры гарантированного результата, положительного в ценностной системе той или иной культурно-исторической эпохи. Общество просто не имело бы нужды прибегать к услугам педагогов.

Проблема в том, что ожидания людьми (родителями, педагогами) результативности, как правило, превосходят ее реальный показатель. И эти завышенные ожидания оправданы тем, что в реальном, сегодняшнем облике подрастающего поколения страшно бывает прозревать черты грядущего. Поэтому совершенно естественно желание всех иметь представление о высоком результате педагогических усилий профессионалов как гарантин того, что «завтра» наступит и будет хотя бы сносным.

Смелость и отвага лежали в основе решения А.С. Макаренко принять заведение колонией малолетних преступников в 1920 г. Вступить в борьбу с беспризорностью – значило занять место в боевом строю на самой передовой линии рискованной педагогики. Страшно было жить в разоренных бараках среди одичавшей природы, в окружении одичавших людей, промышлявших разбоем. Педагогическая практика тех, равно как и всех последующих полутора десятков лет осуществлялась «через голову теории», вопреки и наперекор устоявшимся педагогическим нормам.

Сама сложность управления изобретенной им педагогической системой кого угодно могла бы поставить в тупик: школа, сельскохозяйственные труды, ремесленные мастерские, работа по самообслуживанию. Позже добавились три завода, физкультурные секции, художественные кружки. Все скреплялось тщательно выверенной системой самоуправле-

ния. Все работало как высокоточный часовой механизм. И в этой предельной активности жизненных процессов, в здоровой горячности живых впечатлений, в сильном и целительном напряжении всех сил в человеке просыпались благодатные жизненные резервы, формировались здоровые убеждения, и с души отходила корка застарелых язв. А залогом успеха предпринимаемых педагогических мер было умение Антона Семеновича отдавать себя педагогике целиком и полностью, находя в этом настоящее полноценное счастье. «Как ни трудно было мне, моя жизнь в это время была счастливой жизнью. Нельзя описать совершенно исключительное впечатление счастья, которое испытываешь в детском обществе, выросшем вместе с вами, доверяющем вам до конца, идущем с вами вперед» [2, с. 620]. И так – на всю жизнь. Вообразите себе человека, который в течение 13 лет не бывал в отпуске, не имел выходных дней, не видел ни санатория, ни дома отдыха.

Когда в 1934 г. он станет начальником отделения учебно-воспитательной работы Отдела трудколоний НКВД УССР, в круг его ответственности попадут 12 трудколоний и 19 приемников-распределителей для несовершеннолетних правонарушителей. Заодно придется налаживать жизнь в совершенно запущенной трудколонии в Броварах под Киевом. Эти факты жизни Антона Семеновича с трудом вмещает сознание. Но он смог вместить это во всей полноте в своей уникальной натуре. И жизнь переплавлялась в бытие!

Когда после его отъезда в Киев, новый начальник коммуны им. Ф.Э. Дзержинского сделал все, чтобы истребить методы воспитательной системы А.С. Макаренко из жизни учреждения, Антон Семенович увековечил образ своей педагогики на страницах «Педагогической поэмы». Но в каких условиях она писалась! В перерывах трудовых будней, ночами, на привалах в многодневных походах, в шуме и напряжениях каждодневного непротора дел. Он писал, что потерял умение работать в тишине, что мог работать только под ребячий галдеж, который оживлял его мысль оживала и творческое воображение. Он жил жизнью ребят. Он писал о них и для них, утверждая, что дзержинцы – это 10 тысяч поэм. Как могло столько любви вместиться в обыкновенное человеческое сердце?!

С риском для своей деловой репутации он держал оборону «внеш-

них рубежей» своего жизненного пространства: принципиально не вступал в партию, открыто, наступательно пропагандировал свои педагогические достижения, навлекая гнев наркомпросовских дам, ни в грош не ставил с силой пропагандировавшиеся «ценности» педологии как средоточия всего нового и передового в образовании детей и умел об этом заявлять публично (газета «Известия» от 9 декабря 1936 года).

Но риск не удастся, когда человек поднимается к высотам надчеловеческим, государственным. Так случилось и с Антоном Семеновичем. Фраза, произнесенная им 5 сентября 1936 г. с трибуны торжественного собрания по случаю выпуска коммунаров-дзержинцев, о том, что «все мы работаем под руководством партии и товарища Сталина, и если товарищ Сталин сделает хоть тысячу ошибок, ...все же надо идти за товарищем Сталиным», стала сигналом к подготовке ареста Макаренко. Стремясь избежать опасности, он постарался как можно скорее «уйти в лес», переехать в Москву, где его как члена Союза писателей СССР ждала собственная квартира и возможность всецело посвятить себя писательскому труду.

Риск в еще большей мере «не работает» тогда, когда жизнь человека измеряется в категориях вечности.

По своему мировоззрению А.С. Макаренко предстает перед нами как атеист. Он был убежденным богоборцем. Вся его педагогическая система являла собой опыт очеловечивания «морально дефективных» детей без обращения к помощи Божьей. Такими трагическими были те времена, когда Церковь находилась в расслаблении и была гонима (следствие церковной политики Петра Первого, церковных реформ Ф. Прокоповича и иных, более поздних обстоятельств российской жизни). Тогда колонистам и их заведующему очень хотелось до конца разрушить старые стены куряжского монастыря, чтобы больше стало света, свежего воздуха, простора. Чтобы ничто не могло сдерживать буйство и кипение молодых сил человеческой природы, рождающийся азарт дел, спортивных и трудовых побед и т.д. Церковно-богословская лексика (первосвященники, синадрион, священство, апостолы и др.) всегда обнаруживается в тех местах «Педагогической поэмы», которые полнятся смехом, иронией, содержат острые шутки.

Макаренкова педагогическая система заявила себя как своеобраз-

разный механизм, способный формировать так называемого «нового» человека в новых исторических условиях, то есть без церковно-религиозных норм. Думается, что своеобразным символом победы над церковью предстала взору А.С. Макаренко огромная куча развалин бывшего куряжского собора, возвышавшаяся посреди двора колонии имени Горького, которую не могли убрать в течение года. Но так ли все просто? Совсем нет.

Будучи по уму и по ряду жизненных поступков убежденным и в определенном смысле воинствующим атеистом, А.С. Макаренко – по духу и по складу души, по ее качествам (например, он не переносил ложь, распознавал ее везде: в поступках детей и людей, в кликушестве политических лозунгов тех дней, в пустом пафосе педагогических новаций и т.п.), по способности к сильнейшим трудовым напряжениям, по правилам ответственного, жертвенного отношения к делу и людям, по факту проявившейся в нем бездонной и многогранной даровитости – являл собой человеческий образец – «продукт» христианской православной культуры. Его педагогические идеалы, принципы, требования – это евангельские истины в действии.

И здесь содержится ответ на вопрос, почему не повторяется опыт Макаренко, почему не развилась и не заняла прочное место в воспитательной системе школ методика И.П. Иванова – продолжателя Макаренко, почему сам процесс воспитания подвергся истреблению из детских учреждений в начале 90-х гг. и до сих пор не восстановлен. Дух христианства в течение почти ста лет забвения христианской культуры в нашей стране все более угасал. А ведь Макаренко считал, что воспитание детей требует самого серьезного тона, самого простого и искреннего. Самое незначительное прибавление лживости делает воспитательную работу обреченной на неудачу. Если примешивается эгоизм, корысть, расчет – дело воспитания гибнет. Нельзя двигатель хорошей машины заставить работать на дешевом, грязном горючем.

Вся наша жизнь сегодня, увы, поражена ложью, как организм больного – метастазами. Если душа педагога не наполнена божественной одухотворенностью, он не в состоянии владеть таким мощным и, одновременно ювелирно тонким инструментом, каким является педагогическая система А.С. Макаренко.

И. Ильин писал, что как только из коммунизма будут извлечены по-

следние крохи христианства, он рухнет [1, с. 27]. Так и произошло. Пока у коммунизма был моральный кодекс, патриотизм, культ семьи и почитания старших, он стоял. Душа человека была упокоена на ценностях по сути своей христианских, взятых из православного прошлого.

Сердце умершего А.С. Макаренко нашли разорванным на две равные половины. Будучи христианином по духу, он дерзнул ниспровергать его средоточие – христианскую церковь. Опять же гримаса судьбы: речь над гробом педагога произносил самый незадачливый, самый нелепый его воспитанник. Случайность?

Опять же драгоценная деталь: семья самых близких родственников А.С. Макаренко, воплощающая в себе единство всех своих поколений, ныне трудится в одном из православных храмов Москвы в русле религиозных традиций. Не является ли это возвращением к тем христианским корням, которые положены в основу риска в педагогике Антона Семеновича Макаренко?

Библиографический список

1. *Ильин И.А.* Творческая идея нашего будущего. М., 1991.
2. *Макаренко А.С.* Педагогическая поэма. Соч.: В 7 т. Т.1. М., 1959.

И.А. Матвеева

Влияние марксизма на теорию и практику трудового воспитания А.С. Макаренко

Вопросы трудового воспитания рассматривались многими отечественными и зарубежными педагогами. В педагогическом творчестве Антона Семеновича Макаренко они занимают одно из центральных мест. Педагог постоянно касается этих вопросов при анализе проблем и школьного, и семейного воспитания. «Правильное советское воспитание, – говорит он, обращаясь к родителям, – невозможно себе представить как воспитание нетрудовое. Труд всегда был основанием для человеческой жизни, для создания благополучия человеческой жизни и культуры» [1, с. 129].